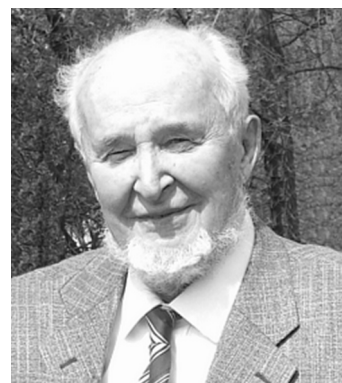

УДК 81:304.4

Чельшев Е.П.

А как не наше слово отзовется?

Чельшев Евгений Петрович, доктор филологических наук, профессор, академик РАН, член Президиума РАН, сопредседатель Научного совета РАН по изучению и охране культурного и природного наследия, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заместитель председателя Совета по русскому языку при Президенте Российской Федерации, член бюро Индийского философского общества, член Азиатского общества (Калькутта)

Статья посвящена таким проблемам современного состояния русского языка, как снижение речевой культуры, неоправданные иностранные заимствования, статус русского языка как государственного языка Российской Федерации и языка межнационального общения.

Ключевые слова: русский язык, речевая культура, заимствования, государственный язык, языковая политика.

Мы в последние годы очень много говорим о том, что России необходимо входить в семью «цивилизованных государств». Не буду сейчас вдаваться в обсуждение этой проблемы по существу, не стану говорить, так ли уж «нецивилизована» была Россия раньше. Просто задам вопрос, возможно ли в этих самых «цивилизованных» странах, например, следующее. Представьте себе на лужайке возле Вашингтонского Белого дома рекламу на русском языке, что-нибудь вроде «Пейте русский квас» или «Летайте самолетами Аэрофлота». Или постарайтесь представить традиционного лондонского полицейского с нашивкой на рукаве: «спецназ». Представили? Вряд ли.

К сожалению, пренебрежение национальной самобытностью, национальной культурой у нас процветает. Другие страны активно борются за чистоту и развитие своего языка. Попробуй кто-нибудь во Франции повесить вывеску на английском языке, не согласовав это с советом по франкофонии и мэрией Парижа, – уплатит огромный штраф. А разрешения такие даются лишь в исключительных случаях. Французы в своей стране должны говорить и читать на своем языке. Совет по франкофонии во Франции существует при президенте республики, причем президент – его председатель. Задача совета прежде всего в том, чтобы содействовать развитию французского языка, не допускать его деформирования.

Конечно, язык не может жить без иностранных заимствований. Процесс этот нормальный, естественный. И многие сегодня удивятся, узнав, что такие слова, как «карандаш», «глаз» или «тарелка» пришли в русский язык в разное время из иностранных языков. Нет никаких оснований возражать и против многих современных заимствований. В нашу жизнь в последние годы входят новые явления, и с ними – новые слова, в русском языке зачастую просто отсутствующие. Ситуация нормальная и знакомая еще Пушкину, писавшему в «Евгении Онегине»:

Но панталоны, фрак, жилет,
Всех этих слов на русском нет...

Язык постоянно обновляется, что-то в нем отмирает, что-то рождается. Он следует за преобразованиями, которые происходят в обществе. А в нашей стране они протекали и протекают особенно бурно. И в русском языке как в зеркале отражаются все позитивные и негативные перемены в общественном самосознании. В том числе и бурное вторжение в нашу жизнь чужих слов и понятий.

Исторически Россия никогда не чуждалась контактов с другими народами и их языками. После принятия христианства появились греческие и латинские заимствования, при Петре I – немецкие, затем – французские. Волна англоязычных заимствований пришла относительно недавно – после Второй мировой войны. В последнее десятилетие мы наблюдаем особенно сильный – граничащий с беспределом – наплыв американизмов. Но так не только у нас. Поэтому интересен опыт других стран в отношении к английскому языку. Я многие годы занимался культурой Индии и всегда поражался мудрости руководителей этой страны. Уж кому как не индийцам после получения независимости следовало и поскорее избавиться от наследия колониализма и изгнать английский язык. Но ведь нет, не сделали они этого – понимая, что тем самым можно затруднить доступ молодежи к достижениям мировой науки и культуры.

Перенасыщение русского языка неоправданными иностранными заимствованиями – очень опасная, но не единственная его болезнь. Не менее удручает и ложно понимаемая некоторыми его «демократизация» (если здесь уместно это слово). Никто не спорит, что в не столь давние времена русский язык душили штампами,

ему навязывалась мертвящая идеологизированность. Живые соки языка, его кровь пульсировали где-то в сферах неофициальных, на уровне простых человеческих отношений. Тот же язык, который звучал с экранов и из радиоприемников, с высоких трибун, заполнял страницы газет, недаром получил меткое название деревянного. Но... Пришли иные времена, и исчезновение цензуры многие наши журналисты, теле- и радиодикторы восприняли, похоже, в духе известного карамазовского «все дозволено!». Культура речи на телевидении и радио, в газетах и журналах резко упала. А что еще хуже – средства массовой информации захлестнул поток просторечных, жаргонных, а зачастую и просто непристойных слов и выражений. Плох был «новояз» советских времен, но разве лучше обильно сдобривающая язык в постсоветские годы так называемая «блатная» лексика?

На рубеже 1990-х и 2000-х годов на заседании ВАКа прозвучало неожиданное предложение: добавить в кандидатский минимум экзамен по русскому языку. Поддержавшие это предложение отмечали, что соискатели ученой степени зачастую плохо знают родной язык, не могут достаточно грамотно выразить на нем свои мысли. А ведь это цвет интеллигенции. Что же говорить об остальных?

А с остальными дело обстоит еще хуже. Один мой знакомый преподаватель русского языка и литературы в средней школе с беспокойством говорил о том, что перестает понимать своих учеников. На уроках они говорят нормальным языком, а вне класса, между собой сыплют «модными» словами, значения которых он не может понять. «Русский язык стал гоняться за модой, как одежда “от кутюр”, – возмущался учитель. – А главное, новые слова имеют какой-то “плавающий” смысл: одна группа ребят употребляет их в одном значении, другая – в другом. Мы будто сваливаемся в первобытную эпоху, когда словарный запас был мизерный и каждое слово употреблялось в десятках ипостасей. А это страшно: молодое поколение теряет то, что народ накапливал в течение тысячелетий, теряет свою самобытность, свою культуру».

Сегодня мы живем в обществе, которое спешит. Спешит ускоренными темпами пройти тот путь демократического становления, который не торопясь, основательно проходили другие страны. А спешка всегда приводит к потерям. В том числе и в языке. Вот, например, такое модное словечко: «тащусь». Оно у определенной части молодежи выражает все и – ничего. Смотрю боевик по телеку – тащусь. Гуляю в приятной компании – тащусь. Обнимаю любимую девушку – тащусь. Есть и другое выражение, обозначающее те же самые эмоции: «я в отпаде». Такое же безликое, нисколько не отражающее накал чувств. Одни молодые люди употребляют свои жаргонные словечки, другие – свои. Недаром людям пожилого и среднего возраста трудно понять нынешнюю молодежь: вместо того, чтобы объединять поколения, жаргон их разъединяет.

Обидно за блестящую плеяду российских литераторов. Для чего они так тщательно шлифовали русский язык, обогащали и насыщали – чтобы огромная гамма разнообразных эмоций уместилась в одном невнятном словечке? Значит, огромное количество настоящих, родных слов, выражающих мысли в присущей русскому языку яркой, красочной форме, вышло из употребления. А это неминуемо приводит к обеднению интеллекта: чем меньше слов в обиходе человека, тем меньше и мыслей. И тем меньше потребность узнавать, впитывать в себя что то новое, без чего невозможно обогащение интеллекта.

Но дело здесь не только в молодежи. Вызывают глубокую обеспокоенность негативные процессы, связанные с современным состоянием русского языка, его использованием в различных сферах жизни. Идет снижение речевой культуры в бытовом общении, в публичных выступлениях, в языке художественной литературы и публицистики. В русскую речь все больше внедряются вульгарные, а иногда и просто непристойные выражения. Она засоряется словами и оборотами из жаргонов, профессиональных языков, излишними заимствованиями из языков иностранных. Для специалиста, хорошо владеющего русским языком, одно раздражение слушать выступления некоторых наших политиков. Например, нелепое слово «подвижка» или словосочетание «процесс пошел» с легкой руки М.С. Горбачева нашли постоянную прописку в русском языке. А сколько таких слов-паразитов можно еще выловить! Да что там политики, не получившие лингвистической подготовки. Послушайте некоторых наших дикторов радио и телевидения, которые по определению должны безукоризненно владеть русским языком: тут и ошибки и ударения, и в словоупотреблении, и в использовании малопонятной иностранной лексики вместо привычных слов русского языка и т.д. и т.п. И все это перенимается народом, входит в норму.

Что ж, как ни прискорбно это признавать, средства массовой информации, обязанные осуществлять в числе прочего и образовательную функцию, нередко выполняют эту задачу с точностью до наоборот. А наши улицы, изуродованные навязчивой рекламой на английском языке? Казалось бы, иностранные слова в нашей речи и уличные рекламы – что между ними общего? А между тем это звенья одной цепи.

Одним из ключевых сегодня становится и вопрос о русском языке как государственном языке Российской Федерации, так как русский язык, выполняя консолидирующую роль в российском обществе, является главным средством межнационального общения народов России, способствует их сближению, взаимному духовному обогащению, обеспечивает связь с международным сообществом, с мировой культурой.

Остановимся подробнее на содержании понятия «государственный язык». Определения термина «государственный язык» в юридической, этнологической и лингвистической литературе бывают различными. Так, «Краткий этнологический словарь» дает такое определение: «Язык государственный – язык, использование которого законодательно предписано в официальных сферах общения»¹. «Официальный язык» этот словарь рассматривает как «политико-юридический синоним языка государственного»².

Эксперты ЮНЕСКО предлагают разграничить понятия «государственный язык» (national language) и «официальный язык» (official language), при этом дают следующие определения: «Государственный язык – язык, выполняющий интеграционную функцию в рамках данного государства в политической, социальной и культурной сферах и выступающий в качестве символа данного государства», «Официальный язык – язык государственного управления, законодательства, судопроизводства»³. Мы придерживаемся той точки зрения, что понятие «государственный язык» является более широким по сравнению с понятием «официальный язык», так

¹ Краткий этнологический словарь. М., 1994. С. 98.

² Там же.

³ Дьячков М.В. Миноритарные языки в полиэтнических (многонациональных) государствах. М., 1996.

как государственный язык функционирует не только в сферах официального общения, но и в сфере культуры.

Репертуар социальных функций языка, получившего статус государственного или официального языка, определяется в соответствии со степенью его нормализованности и кодифицированности, наличием или отсутствием письменности и литературной нормы, литературной, фольклорной и лингвокультурной традиции. Состояние многих языков России в настоящее время не позволяет им полноценно выполнять функции государственных языков, статус которых они получили в республиканских законодательствах, так как в большинстве из них отсутствуют функциональные стили, применяемые в разных сферах общения (например, научный стиль, деловой стиль и др.), нет разработанной научной терминологии.

Социальные функции русского языка в Российской Федерации следующие: 1) это национальный язык русского народа, составляющего примерно 83,7% жителей России, 2) это средство языкового единения многонационального государства, или язык межнационального общения народов России, 3) это государственный язык, употребляемый в разных сферах общения – деловой сфере, сфере науки, сфере образования, сфере массовой коммуникации и др. Именно поэтому так велика и значима роль русского языка в России.

Исторически сложилось так, что именно русский язык на протяжении столетий был языком межнационального общения между народами царской России, затем СССР. В значительной степени с помощью русского языка и через русский язык эти народы приобщались к сокровищам мировой культуры и науки.

В многонациональном Советском Союзе не было законодательных актов, касающихся регулирования языковой жизни в многонациональном государстве, вопрос о статусе русского языка как государственного никогда не возник. Это было совершенно естественно. В соответствии с многолетней практикой в стране, с одной стороны, широко функционировал русский язык как язык большинства населения, а с другой стороны, в национальных и в автономных республиках РСФСР в той или иной мере функционировали языки других народов. Таким образом обеспечивалась двуединая задача – во-первых, соблюдались интересы народов в развитии их языков и культур, а во-вторых, обеспечивалось языковое единение всей многонациональной страны. Как правило, в общеобразовательных программах для республиканских школ и вузов всегда присутствовали два-три языка: русский, республиканский плюс какой-либо иностранный. Необходимость знания русского языка всеми жителями СССР не вызывала ни у кого сомнения и была вполне оправданной: вне зависимости от того, куда человек переезжал, где находил свой кров, он получал работу, а главное – возможность общаться.

В период перестройки начался переход от спонтанного, практически сложившегося сосуществования русского языка как языка межнационального общения и национальных языков, т.е. от юридически нерегламентированного национально-русского двуязычия к другому способу организации языковой жизни многонациональной страны – к ее юридическому регулированию. Многие народы страны, не удовлетворенные уровнем развития общественных функций своих языков, поверили, что путем юридического регулирования можно повысить статус национальных языков. В 1989–1990 гг. законы о языках были приняты во всех республиках Советского Союза, кроме Армении, Грузии, Азербайджана, позже они были приняты и в большинстве республик Российской Федерации. Эта поспешность привела к плачевным результатам. Принятие подобных законов повлекло за собой дискриминацию граждан по языковому принципу, «языковый вопрос» стал использоваться и в политических целях. Насильственное вытеснение русского языка из разных сфер общения резко ограничило социальные права некоренных жителей в ряде стран СНГ и Балтии (напомню: на I Съезде народных депутатов украинский писатель Борис Олейник, который, казалось бы, как никто другой, должен был бы понимать значение русского языка как средства межнационального общения, приравнивал двуязычие к двуединою).

К сожалению, подобные ситуации возникают и в некоторых регионах России. Впервые в 1991 г. в Законе РСФСР «О языках народов РСФСР» был определен социально-правовой статус государственного языка России. Закон закрепил следующую юридическую норму: «Русский язык, являющийся основным средством межнационального общения народов РСФСР, в соответствии со сложившимися историко-культурными традициями, имеет статус государственного на всей территории РСФСР». Сравните со ст. 68 (п. 1) Конституции Российской Федерации, где сказано: «Государственным языком Российской Федерации на всей территории является русский язык». В упомянутом законе за русским языком были закреплены все необходимые для общегосударственного языка социальные функции в сферах делового общения, образования, науки, в средствах массовой коммуникации, в судопроизводстве и т.д. Однако принятие законов о языках республик Российской Федерации, а также процесс реализации этих законов показали, что возникают возможности дискриминации граждан по языковому принципу, точнее, из-за незнания ими республиканского государственного языка.

Выполнение русским языком его функций как государственного языка Российской Федерации затруднено тем, что русский язык и другие национальные языки республик Российской Федерации, которым по Конституции РФ предоставлено «право устанавливать свои государственные языки», получают одинаковый статус «государственного языка», поэтому понятие русского языка как государственного языка Российской Федерации становится как бы размытым. Обозначение одинаковым термином разных по своим функциональным возможностям языков не может не привести в языковой политике к путанице и недоразумениям. Такое положение в России возникло в результате бездумного призыва к субъектам РФ брать суверенитета столько, сколько душе угодно. А подчеркивание парадоксальности сложившейся ситуации ревнители «укрепления» государственности субъектов Федерации рассматривают как ущемление прав народов, как проявление «русского шовинизма».

Нужно иметь в виду, что восприятие русского языка в других странах и культурах во многом зависит от нашего собственного к нему отношения, от его состояния, его функционирования в обществе. К сожалению, эти бесспорные истины у нас иногда игнорируются, а иногда приносятся в жертву националистическим амбициям и сепаратистским настроениям. В то время, когда страны Европы пытаются определить, какой из языков мог бы стать основой для единого европейского, мы, уже имея такой язык, можем в самое ближайшее время потерять это преимущество. Годами отлаженную систему обучения, семейные навыки, привычки людей нельзя разрушать в одночасье из-за пустой амбициозности и национальной гордыни.

После распада СССР за пределами России оказалось 25 миллионов русских. Можем ли мы не быть обеспо-

коены судьбой этих наших соотечественников? Конечно, нет. И одной из важнейших забот российского руководства должна быть забота об обеспечении права русских в странах СНГ на свой родной язык, на получение образования на русском языке, права иметь свои органы печати, теле- и радиопрограммы. Одной из мер по поддержке русских в странах СНГ может быть создание сети русских университетов.

Безусловно, русский язык должен развиваться и функционировать наряду и в тесном взаимодействии с другими языками России. никоим образом не должны ущемляться права народов Российской Федерации на использование и развитие своих языков, но роль *русского языка как государственного языка всей России должна быть четко и определенно обозначена.*

Как найти выход из этого положения? Назад, конечно, пути нет; т.е. вряд ли возможно отказаться от термина «государственный» применительно к языкам республик Российской Федерации. В 2003 г. в Отделении литературы и языка РАН с привлечением зарубежных специалистов был подготовлен тематический сборник, содержащий материалы о решении языковых проблем за рубежом, рассматривающий существующие там законодательства, регламентирующие языковую ситуацию, формирующие принципы языковой политики¹. Можно ли что-то использовать из зарубежного опыта?

В разных странах реализуются разные модели языковой политики. Некоторые страны (например, США, за исключением законодательства некоторых штатов) предпочитают не определять в Конституции или отдельным законодательным актом официальный, государственный язык страны. Другие страны (например, Канада, Бельгия, Испания, Франция) законодательно закрепляют правила речевого поведения в сферах организованного общения. Большинство стран мира все же решают языковые проблемы законодательным путем: из 141 страны в конституциях 110 содержатся статьи, касающиеся языка.

Известны однокомпонентные модели языкового законодательства с одним государственным языком (например, Франция), двухкомпонентные (например, Канада), многокомпонентные (например, Сингапур). Каждая страна, предпочитающая законодательно определять закономерности языковой жизни в сферах организованного общения, в законодательной практике обычно учитывает, во-первых, языковую ситуацию в стране, во-вторых, основные принципы национальной политики, в значительной мере определяющие языковую политику страны.

В наиболее близкой нам по государственному устройству многонациональной Индии признаны два официальных (государственных) языка: английский, как известно, в период колониальной зависимости обладавший всеми функциями единственного государственного языка страны, и хинди; все же остальные языки страны имеют статус языков штатов, что и закреплено в Конституции Республики Индия, принятой в 1950 г. Некоторые из языков штатов как по своей развитости, так и по литературным традициям не уступают языку хинди. Предпочтение же последнему отдается потому, что он превышает другие языки по числу говорящих на нем (но не в такой степени, как русский язык по сравнению с другими языками Российской Федерации), и еще, конечно, потому, что он, как и русский, принадлежит населению той части страны, откуда начался процесс консолидации Индии как единого федерального государства.

Я думаю, что не только в области языкового строительства Индия может для нас являться примером. Никому не приходит в голову в Индии нарушать закрепленные Конституцией функции законодательной и исполнительной в пасти, оспаривать примат федеральных законов над законодательствами штатов. Главой государства является президент Индийской Республики, которому подчиняются назначаемые им губернаторы штатов (а не президенты). Одна из главных задач правительства заключается в том, чтобы всемерно способствовать процессам интеграции страны. Более 50 лет безотказно действует в Индии Конституция, следуя которой более чем миллиардный народ добился впечатляющих успехов в строительстве новой жизни, превратив свою страну из отсталой колонии в великую азиатскую державу. Когда-то мы много сделали для того, чтобы помочь Индии встать на ноги. Не мешало бы и нам сейчас обратиться в решении языковых проблем к опыту этой страны, которая по своему государственному устройству ближе к России, чем любое другое государство мира.

Скрытые и явные языковые конфликты свидетельствуют о необходимости укреплять юридическую базу функционирования русского языка, определять его статус в сферах организованного общения на всем языковом пространстве Российской Федерации, и к решению такой серьезной и ответственной задачи нужно подходить с учетом всех факторов: исторических и политических условий, традиций и т.д. Только так мы сможем добиться, чтобы русский язык занял подобающее ему место в России, способствуя консолидации нашего многонационального государства. Однако в первую очередь необходим коренной пересмотр преподавания русского языка в средних и высших учебных заведениях. Сегодня ощущается острая нехватка преподавателей русского языка и литературы в школах. Уровень подготовки многих из них оставляет желать лучшего. Вследствие нехватки средств не обеспечивается и необходимый уровень научно-исследовательской работы в области русского языка. Не хватает словарей, научно-популярной литературы, различного рода справочников для работников СМИ. И это давно вызывает тревогу.

Современное государство невозможно без единого культурного, образовательного, информационного пространства, основой которого является единый государственный язык. Невозможна без него и единая управленческая вертикаль, и единая армия. Поэтому забота о русском языке как государственном – это прежде всего забота о сохранении и укреплении единого Российского государства, а значит – и забота обо всех населяющих его народах, и о каждом конкретном российском гражданине. Укрепление позиций русского языка отвечает стратегическим интересам нашей страны, обеспечивает надежность государственной безопасности России. И без государственной поддержки в этом деле нам не обойтись.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дьячков М.В. Миноритарные языки в полиэтнических (многонациональных) государствах. М., 1996.
2. Краткий этнологический словарь. М., 1994.
3. Решение национально-языковых вопросов в современном мире / Под ред. акад. Е.П. Чельшева. М.–СПб., 2003.

¹ Решение национально-языковых вопросов в современном мире / Под ред. акад. Е.П. Чельшева. М.–СПб., 2003.